

Книга Иоила и Лаодикийская Церковь адвентистов седьмого дня — Номер тридцать два

Jeff Pippenger
2026-01-20

Номер тридцать два

Наш путь к книге Иоила был неторопливым, и нашим свидетелем в этом является Петр. Петр — один из самых удивительных символов в пророческом Слове Божьем; но разве не все они таковы? Петр находится в Кесарии Филипповой, он также в горнице в день Пятидесятницы, в третий час, а затем — в храме в девятый час того же дня. Иисус был распят в третий час и умер в девятый час. Петр призван в Кесарию в девятый час, но Кесария, в которую он призван в повествовании о Корнилии, — это не Кесария Филиппова у подножия горы Хермон, а Кесария у моря, именуемая Кесария Маритима.

Кесария Приморская — прибрежный город на Средиземном море, примерно в 30–35 милях к северу от современного Тель-Авива (построенный Иродом Великим как грандиозный римский портовый город). Этот город часто упоминается в книге Деяний (15 раз) и именно его в Новом Завете чаще всего называют просто «Кесария». Там жил Филипп благовестник со своими четырьмя дочерьми, пророчествовавшими (Деян. 8:40; 21:8). Павел был заключён там под стражу в течение двух лет, предстал перед правителями Феликсом и Фестом и царём Агриппой (Деян. 23–26). Более значимо, пожалуй, то, что здесь Пётр проповедовал римскому сотнику Корнилию — первое значительное обращение язычника в христианство (Деян. 10) в 34 году н. э., когда завершилась седмина, в течение которой Христос утвердил завет с многими.

И утвердит завет для многих на одну седмину; а в половине седмины прекратятся жертва и приношение, и по причине распространения мерзостей наступит запустение, даже до совершенного окончания, и предопределённое изольётся на опустошителя.
Даниил 9:27.

Кесария Приморская служила римской административной столицей Иудеи и важным центром язычников. Кесария Филиппова — это другой город, расположенный далеко на севере, у подножия горы Хермон (примерно в 25–30 милях к северу от Галилейского моря), в районе нынешних Голанских высот (современный Баньяс). Этот город упоминается лишь в Евангелиях (Мф. 16:13; Мк. 8:27), когда Иисус привёл своих учеников в Кесарию Филиппову. Это известное место, где Пётр исповедал, что Иисус — «Мессия, Сын Бога Живого», и где Иисус провозгласил: «на сём камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16:13–20). Это была языческая область с храмами, посвящёнными греческим богам, особенно козлоногому богу Пану; грот Пана назывался «вратами ада», что делает провозглашение Иисуса там особенно поразительным.

Эти два города совершенно различны географически и исторически: один — оживлённый римский морской порт на юго-западе, другой — северный эллинистический/языческий центр у истоков реки Иордан. Приморская доминирует в книге Деяний Апостолов, тогда как северная играет центральную роль в переломном моменте в Евангелиях. Кесария морская — символ Рима — зверя, а Кесария земная — символ дракона. Сестра Уайт называет период от креста до Пятидесятницы «пятидесятничным периодом», который начался у креста и завершился в Пятидесятницу.

С горячим желанием я ожидаю времени, когда события дня Пятидесятницы повторятся с еще большей силой, чем тогда. Иоанн говорит: «Я увидел другого ангела, сходящего с неба; он имел великую власть, и земля осветилась от славы его». Тогда, как и в дни Пятидесятницы, люди услышат истину, обращенную к ним, каждый — на своем языке.

Бог может вдохнуть новую жизнь в каждую душу, искренне желающую служить Ему, и может коснуться уст горящим углём с жертвенника, сделав их красноречивыми для восхваления Его. Тысячи голосов будут исполнены силы возвещать чудесные истины Божьего Слова. Заикающийся язык развяжется, и робкие укрепятся, чтобы мужественно свидетельствовать истину. Да поможет Господь Своему народу очистить храм души от всякой скверны и сохранять с Ним такую близкую связь, чтобы стать участниками позднего дождя, когда он будет излит. Обзор и Вестник, 20 июля 1886 г.

Строго говоря, период Пятидесятницы начался бы с праздника первых плодов, который соотносится с воскресением Христа; но без смерти на кресте не было бы крови, которую воскресший Спаситель взял бы с Собой при Своем воскресении. Без Его смерти Он, как Хлеб жизни, не почил бы в день праздника опресноков, и Хлеб жизни должен был предварительно почить, прежде чем воскреснуть в день праздника первых плодов, тем самым положив начало пятидесятидневному периоду, ведущему к дню и празднику Пятидесятницы.

Когда Христос пришел утвердить завет на одну седмицу, седмица началась при Его крещении, и затем «посреди седмины», через три с половиной года, Он был распят, почил во гробе в день Опресноков, воскрес в воскресенье как Праздник Первых Плодов ячменной жатвы, тем самым начав пятидесятидневный период Пятидесятницы, который простирался до праздника первых плодов пшеницы. От креста до конца седмины, через три с половиной года, семилетний период завершился в связи с Корнилием из Кесарии Приморской, который стал самым первым обращенным из язычников в христианскую церковь в конце седмины, в 34 году по Р. Х.

Неделя, в которую Христос пришёл утвердить завет, пророчески составляет 2520 дней, а распятие пришлось «на середину недели», так что это было 1260 дней после крещения и 1260 дней до обращения Корнилия. На кресте Христос был распят в третий час, и Он умер в девятый час. Это было началом периода Пятидесятницы, и к его завершению (ибо Иисус всегда показывает конец через начало), в день Пятидесятницы Пётр произносит свою первую проповедь из книги Иоилия в третий час, в горнице, где Христос встретился с учениками в день Своего воскресения. Затем Пётр произносит свою вторую проповедь из

книги Иоилия в храме в девятый час. Очевидно, что третий и девятый час являются символом альфы и омеги начала и завершения периода Пятидесятницы.

Правило на правило: когда мы сопоставляем третий и девятый часы этих двух событий, мы усматриваем в шести часах пророческий период; оба они свидетельствуют о разделении. Христос переходит от жизни к смерти и снова к жизни. Он восходит с земли на небо и возвращается на землю. Пётр находится вне, а затем внутри храма. Разумеется, существуют и другие параллельные сопоставления третьего и девятого часа, но прежде нам необходимо рассмотреть Петра, Корнилия и Кесарию у моря.

Подобно пророческим разделениям, представленным в шести часах, когда ангел был послан к Корнилию с повелением послать за Петром, это было в девятый час.

В Кесарии был некто муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Итальянским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел, около девятого часа дня, Ангела Божия, который вошёл к нему и сказал ему: Корнилий. Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? И сказал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. И ныне пошли людей в Иопсию и призови Симона, называемого Петром. Деяния 10:1–5.

Явление ангела есть символ и вести, и вехи, и ангел удостоверяет, что это вежа, когда говорит: «Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом». Вехой завершения недели является то, что Корнилий, по истечении четырёхдневного поста, в девятый час посылает за Петром, и это названо «памятованием», что является вехой. Будучи «сотником», Корнилий был командиром над сотней человек.

Когда Пётр находится в Кесарии Филипповой в шестнадцатой главе Евангелия от Матфея, там нет упоминания ни о каком часе. Кесария Филиппова — это название города во время, когда Иисус привёл туда учеников. В повествовании одиннадцатой главы Даниила, в стихах 13–15, стихах, исполнившихся в битве при Паниуме и прообразующих войну, ведущую к воскресному закону в Соединённых Штатах, Кесария Филиппова именовалась Паниумом. Пётр находится в стихах 13–15, когда он находится в Кесарии Филипповой, то есть в Паниуме.

Установление того, что битва при Паниуме явилась исполнением стихов с тринадцатого по пятнадцатый одиннадцатой главы книги пророка Даниила, и что эти стихи и история битвы при Паниуме указывают на войну, ведущую к воскресному закону в Соединённых Штатах, — это именно то, как призвана действовать методология «линия на линию». Применение этой методологии требует, чтобы Кесария Филиппова и Паниум были приведены в соответствие, ибо основное правило пророчества, относящееся к этой истине, состоит в том, что «каждый из древних пророков говорил более для нашего времени, чем для дней, в которые они жили». Павел добавляет, что духи пророческие повинуются пророкам, так что они не только все указывают на последние дни, но и согласны между собой.

По этой причине, если и когда Паниум в Божьем пророческом Слове называется Паниумом, а затем Кесарией Филипповой, оба эти наименования должны быть отнесены к последним дням и согласовываться между собой, ибо это один и тот же город.

В сопряжении с этой логикой, хотя и несколько иначе, выступают Кесария Филиппова и Кесария Приморская. Пётр ходил в Кесарию Филиппову с Христом, но в Кесарию Приморскую он был послан Святым Духом. И всё же в обеих Кесариях именно Пётр — главная заветная фигура. Примечательно в этой линии то, что именно в девятый час Корнилию явился ангел и повелел послать за Петром. Пётр в Кесарии — пророческий символ, но две Кесарии отчётливо различны. Одна — Кесария у моря, другая — Кесария на земле. Кесария у моря связана с язычниками, и Корнилий был первым обращённым из язычников ровно в конце седмины завета в 34 г. н. э. Кесария у моря — это девятый час и соотносится с Петром в храме в Пятидесятницу и со смертью Христа в девятый час.

Кесария на суше, то есть Кесария Филиппова, — это третий час. Иных вариантов нет. Кесария Филиппова — в начале, третий час, а Кесария Приморская — в конце, девятый час. Филиппова — альфа шестичасового периода, а Приморская — омега. Омега в девятый час — это смерть Христа посреди седмины завета, и Пётр в храме в день Пятидесятницы также был девятым часом. Призыв Корнилием Петра соотносится со смертью Христа, которая предображает воскресный закон, а также с Петром в храме в день Пятидесятницы, что снова предображает воскресный закон. Корнилий, как первый обращённый из язычников, представляет первого работника одиннадцатого часа при воскресном законе.

Третий час, когда Христос был распят, и третий час, когда Пётр находился в горнице, должны и могут означать только Кесарию Филиппову. Горница, в которой Пётр находился в день Пятидесятницы, была той самой горницей, где Христос явился после Своего воскресения, вознесения и сошествия. Христос пришёл в горницу, и затем, через пятьдесят дней, в день Пятидесятницы, Пётр возвестил в той же горнице весть книги Иоиля.

Кесария Филиппова — это третий час, который соотносится с распятием и горницей в день Пятидесятницы. Распятие является символом рассеяния, а горница — символом единства. Это указывает на Кесарию Филиппову как на точку непосредственно перед воскресным законом, когда одна группа рассеивается, а другая собирается. Когда история битвы при Паниуме начнёт повторяться, неразумные и мудрые девы будут навсегда разделены, и разделены они будут по поводу креста, который представляет приближение воскресного закона. Именно в Кесарии Филипповой Христос начал учить о приближающемся воскресном законе. Когда Он это сделал, Пётр воспротивился вести; таким образом, в девяти стихах Пётр представляет как запечатлённых, так и рассеянных вестью о кресте, что и есть воскресный закон.

Он говорит им: а вы за кого меня почитаете?

И, отвечая, Симон Пётр сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого.

Иисус сказал ему в ответ: Блажен ты, Симон, сын Ионин, ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.

Тогда Иисус запретил ученикам Своим никому говорить, что Он — Иисус Христос. С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин, первосвященников и книжников, и быть убитым, и в третий день воскреснуть.

Тогда Петр, взяв Его, начал прикословить Ему, говоря: Будь милостив к Себе, Господи; да не будет этого с Тобою.

Он же, обратившись, сказал Петру: Отойди от меня, сатана; ты мне соблазн, потому что помышляешь не о том, что Божие, но о том, что человеческое. Матфея 16:15–23.

Распятие в третий час и весть Петра из горницы обозначают пророческий переход от церкви воинствующей, определяемой как церковь, в которой вместе пребывают пшеница и плевелы, к церкви торжествующей. Церковь торжествующая — это приношение первых плодов пшеницы на праздник Пятидесятницы, что есть воскресный закон. Когда плевелы и пшеница достигают зрелости, ангелы отделяют эти два класса. Именно дождь, который начал накрапывать с 9/11, приводит пшеницу и плевелы к плодоношению.

Период в шесть часов символизирует историю, простирающуюся от кемп-митинга в Эксетере до 22 октября 1844 года, торжественный вход Христа в Иерусалим и вход царя Давида в Иерусалим с ковчегом. Девятый час — это также время вечерней жертвы, около трех часов пополудни.

Вот что ты будешь приносить на жертвеннике: два однолетних ягнёнка, изо дня в день, постоянно. Одного ягнёнка будешь приносить утром, а другого ягнёнка будешь приносить вечером. Исход 29:38, 39.

Слово, переводимое как «вечер», иногда передаётся как «между вечерами». «Между вечерами» указывает на шестичасовой период между третьим и девятым часами. Заветная седмица Христа представляет собой шестичасовой период на кресте, который становится альфой шестичасового периода в день Пятидесятницы. В заветной седмице имеются два свидетеля, обозначающие шестичасовой период, непосредственно связанный не только с пророчеством о священной седмице, но и с символами периода Пятидесятницы. Затем, в завершение той же самой пророческой седмицы, Пётр призывается в Кесарию в девятый час. Тот факт, что в пределах одной и той же пророческой структуры священной седмицы имеются три девятого часа, причём два из них являются омега-завершениями шестичасового периода, который был также временем между утренним и вечерним приношениями, по пророческой необходимости требует, чтобы существовал третий час как альфа периода, завершившегося девятым часом Корнилия.

Две Кесарии, в которых центральной фигурой является Пётр, отождествляют Кесарию Филиппову с третьим часом. Этот шестичасовой период начинается и завершается Кесарией, потому что конец показан началом.

Пасхального агнца надлежало закалывать вечером, то есть в девятый час — когда умер Христос.

И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца; и всё собрание общества Израилева заколет его вечером. Исход 12:6.

Час молитвы — это также девятый час, ибо он приходился на время вечернего жертвоприношения.

Да направится молитва моя, как фимиам, пред лицо Твое; воздеяние рук моих — как жертва вечерняя. Псалом 141:2.

В согласии с тем, что вечерняя жертва является часом молитвы, Ездра молится во время вечерней жертвы; следовательно, он молится в девятый час, когда Пётр был в храме, когда Христос умер и когда Корнилию было сказано послать за Петром.

И во время вечерней жертвы я встал из скорби моей; и, разодрав одежду мою и верхнюю одежду мою, пал на колени мои и простер руки мои к Господу Богу моему. Ездра 9:5.

В своей молитве Ездра кается, осознав, что вышедшие из Вавилона для восстановления храма и Иерусалима соединились браком с женщинами-язычницами.

Когда же Ездра молился и исповедовался, плача и падая ниц перед домом Божиим, собралось к нему из Израиля весьма большое собрание мужей, и женщин, и детей, ибо народ сильно плакал. И отвечал Шехания, сын Иехиела, из сынов Елама, и сказал Ездre: мы согрешили пред Богом нашим и взяли себе жён иноплеменных из народов земли; однако и ныне есть надежда для Израиля в сем деле. Итак заключим завет с Богом нашим, чтобы отослать всех жен и рождённых от них, по совету господина моего и тех, кто трепещет пред повелением Бога нашего; и пусть будет сделано по закону. Встань, ибо это дело на тебе; мы также будем с тобою: будь твёрд и действуй.

Тогда встал Ездра и привёл к клятве первосвященников, левитов и весь Израиль, что они поступят по этому слову. И они поклялись. Потом Ездра встал из-перед дома Божия и пошёл в горницу Иоанана, сына Елиашива; и, пришедши туда, не ел хлеба и не пил воды, ибо он скорбел о преступлении переселённых. И провозгласили по всей Иудее и Иерусалиму всем сынам плена, чтобы они собрались в Иерусалим; и что, кто не придёт в течение трёх дней, по совету князей и старейшин, у того всё имение будет предано заклятию, а сам он будет отделён от общества переселенцев. Тогда все мужи Иуды и Вениамина собрались в Иерусалим в течение трёх дней. Это был девятый месяц, двадцатый день месяца; и весь народ сидел на площади перед домом Божиим, дрожа из-за этого дела и от сильного дождя. Ездра 10:1–9.

Завет ста сорока четырёх тысяч представлен как отделение от тех, кто взял себе чужеземных жён. Это разделение между мудрыми и неразумными девами, и оно происходит в девятый

час, то есть когда умирает Христос, когда Пётр находится в храме в день Пятидесятницы, и когда Пётр призывается в Кесарию у моря. Разделение у Ездры есть также очищение левитов Вестником Завета в третьей главе Малахии. Очищение у Малахии иллюстрирует двукратное очищение храма Христом.

«Очищая храм от мирских покупателей и продавцов, Иисус возвестил Свою миссию — очистить сердце от скверны греха — от земных желаний, эгоистических похотей, злых привычек, которые развращают душу. Цитируется Малахия 3:1–3». Желание веков, 161.

Ездры и вступающим в завет сказано: «Встаньте», а Иисусу Навину было повелено встать после того, как за тридцать восемь лет умерли все мятежники. Древнему Израилю потребовалось два года, чтобы не выдержать десятикратных испытаний, и через тридцать восемь лет все мятежники были мертвы, и Бог повелевает им: «Встаньте».

Ныне встаньте, сказал я, и перейдите поток Зеред. И мы перешли поток Зеред. И срок, в который мы шли от Кадеш-Барнеа до того, как перешли поток Зеред, составил тридцать восемь лет, доколе из среды стана не было истреблено всё поколение мужей брани, как Господь поклялся им. Второзаконие 2:13, 14.

В пятой главе Евангелия от Иоанна Иисус исцелил расслабленного, который был в таком состоянии тридцать восемь лет, и, когда Он исцелил его, сказал тому человеку: «Встань».

Ибо ангел в определённое время нисходил в купальню и возмущал воду; и кто первый после возмущения воды входил туда, тот исцелялся от какой бы у него ни было болезни. И был там некто, имевший недуг тридцать восемь лет. Когда Иисус увидел его лежащего и узнал, что он уже долгое время пребывает в таком состоянии, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

Больной ответил Ему: Господин, не имею человека, который, когда возмутится вода, опустил бы меня в купальню; но пока я иду, другой сходит прежде меня.

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И тотчас человек был исцелён, и взял постель свою, и пошёл; в тот же день была суббота. Иоанна 5:4–9.

В образе Ездры относительно завета ста сорока четырёх тысяч народу надлежало «встать». В 1838 году Джозайя Лич, видный проповедник-миллерит, предсказал конец османского господства примерно к 1840 году, и миллеритская весть поднялась, чтобы затем получить силу благодаря точному исполнению 11 августа 1840 года. Возвышение торжествующей Церкви включает предсказание, побуждающее народ Божий встать, когда завет утверждается. В отделении Ездры от иноплеменных жён мы находим очищение левитов у Малахии, а также два очищения храма Христом, и каждая линия указывает на разделение пшеницы и плевелов, которое совершается, когда Христос навсегда удаляет грех из сердец ста сорока четырёх тысяч. Девятый час Христа и два девятого часа у Петра, вместе с молитвой Ездры об очищении, соотносятся с воскресным законом, когда поздний дождь будет излит без меры. В девятой главе Даниила Даниил получает ответ на свои прошения во время вечерней жертвы, то есть в девятый час.

И когда я еще говорил в молитве, вот муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы. Даниил 9:21.

Нам сообщается, что видения, дарованные Даниилу у великих рек Сенаара, ныне находятся в процессе исполнения, и что нам надлежит учитывать обстоятельства, при которых эти пророчества были даны.

Свет, который Даниил получил от Бога, был дан особенно для этих последних дней. Видения, которые он видел на берегах Улая и Хиддекеля, великих рек Сенаара, ныне исполняются, и все предсказанные события вскоре сбудутся.

«Рассмотрите обстоятельства, в которых находился иудейский народ, когда были даны пророчества Даниила». Свидетельства для служителей, 113.

Свет видений, связанных с реками Хиддекель и Уллай, представляет последние шесть глав одиннадцатой главы книги Даниила. В девятой главе, представленной рекой Уллай, Даниилу дан свет о седьмой, восьмой и девятой главах. В десятой главе, представленной рекой Хиддекель, Даниилу дан свет о десятой, одиннадцатой и двенадцатой главах. Пророческие сведения представлены как пророческими событиями, изложенными в главах, так и самим Даниилом, поскольку нам надлежит учитывать обстоятельства иудейского народа, когда были даны эти пророчества.

Мы должны перенести эти соображения на последние дни и согласовать их со свидетельствами другого пророка. Это означает, что так же, как Пётр находится и в Кесарии Филипповой, и в Кесарии Приморской, так и в девятой главе Гавриил посещает Даниила в девятый час, а в десятой главе его посещают в двадцать второй день. Свет Улая и Хиддекеля, относящийся к последним дням, раскрывается Даниилу в девятый час двадцать второго дня. Этот свет представляет излитие позднего дождя без меры при воскресном законе.

Свидетельство Даниила открывается во всей полноте в девятый час, ибо оно определяет как внешнюю, так и внутреннюю историю того, что «постигает» народ Божий в последние дни. Когда этот свет будет провозглашён, язычники, представляемые Корнилием, пошлют за ста сорока четырьмя тысячами, закон Божий будет умерщвлён введением воскресного закона, а Пётр возвестит весть храму, который Христос оставил и назвал пустым домом Иудеев. Пётр обращается к язычникам, а также к Синедриону, тогда как Ездра ходатайствует об отделении, а Даниил постится и молится о свете. Девятый час в Пятидесятницу, при смерти Христа, при призыве Корнилием Петра, жертва вечерняя — всё это соотносится с Илией на горе Кармил.

Очевидно, что шестичасовой период обозначает отрезок, завершающийся воскресным законом, но начинающийся событием, непосредственно связанным с концом, каковыми были утренние и вечерние жертвы. В отношении Петра шестичасовой период — это от Кесарии Филипповой до Кесарии Приморской. В Пятидесятницу — от горницы до храма. Период, представляющий тот яркий свет, который поставлен в начале пути, — это

Полуночный клич, и этот период простирается до воскресного закона. Шесть часов, «между вечерами», представляют торжественный вход Христа в Иерусалим, который, в свою очередь, символизировал период от лагерного собрания в Эксетере 12–17 августа 1844 года, с которого началось провозглашение вести, завершившееся 22 октября 1844 года. Эксетер — это Кесария Филиппова, а Кесария Приморская — это 22 октября 1844 года. Начало отмечено Кесарией, как и конец.

Торжественный въезд отмечен полемикой в начале и полемикой в конце. Полемика в Эксетере была представлена ложным поклонением, происходившим на территории в палатке Вотертауна. В этих двух палатках были представлены две вести, и когда Христос входил в Иерусалим, придирчивые иудеи роптали против провозглашаемой вести, когда Он, спускаясь с Елеонской горы, въезжал в Иерусалим на недавно отвязанном осле. Первая и последняя полемика определяют альфу и омегу данного периода. В Эксетере класс Вотертауна представляет класс дев, не имевших масла, и для них дверь спасения была закрыта. В конце того периода была закрыта дверь во Святое, тем самым образуя альфу и омегу периода. Эта альфа и омега соответствует двум полемикам торжественного въезда, и у Петра — от Кесарии до Кесарии.

В Кесарии Филипповой Симон Бар-Иона переименован в Петра, в повествовании, где он сначала удостоивается похвалы как орудие Божественного вдохновения, а затем назван Сатаной за противление вести о кресте. Пётр является символом двух классов людей, которые разделяются вестью о крещении и кресте, которая является вестью 11 сентября и воскресного закона.

«Для каждой из групп людей, представленных фарисеям и мытарём, есть урок в истории апостола Петра. В начале своего ученичества Пётр считал себя сильным. Подобно фарисею, в собственных глазах он был „не таков, как прочие люди“. Когда Христос, накануне Своего предательства, предупредил Своих учеников: „Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь“, Пётр уверенно заявил: „Если и все соблазнятся, но не я“. Марка 14:27, 29. Пётр не знал собственной опасности. Самоуверенность ввела его в заблуждение. Он думал, что способен устоять перед искушением; но спустя всего несколько часов пришло испытание, и он с проклятиями и клятвами отрёкся от своего Господа». Наглядные уроки Христа, 152.

В девятый час, то есть во время вечерней жертвы, в ответ на молитву Илии ниспал огонь и пожрал жертву, дабы народ Божий познал, что Господь есть Бог. На горе Кармил символически представлены два класса: один — это те, которые тогда познают, что Господь — Он Бог, а другой — пророками Ваала, которые впоследствии были умерщвлены.

И было, во время приношения вечерней жертвы, подошёл пророк Илия и сказал: Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля! да будет известно в сей день, что Ты Бог в Израиле, и что я раб Твой, и что я сделал всё это по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня, да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и что Ты вновь обратил их сердце к Себе.

Тогда пал огонь Господень и пожрал всеожжение, и дрова, и камни, и прах, и вылизал воду, которая была в рву. И, увидев это, весь народ пал на лица свои и сказал: Господь есть Бог; Господь есть Бог.

И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых; чтобы ни один из них не ускользнул. И схватили их; и свёл их Илия к потоку Киссон, и заколол их там. 3 Царств 18:36-40.

Вечерняя жертва, смерть Христа, Пётр, исцеляющий хромого, Пётр, несущий весть язычникам, Даниил, получающий пророческий свет, молитва Илии, отвеченная огнём, тогда как Ездра, во вретище и пепле, молится о переходе Лаодикии к Филадельфии, о переходе церкви воинствующей в церковь торжествующую. Девятый час — это час жертвы, час ответа на молитву, час, когда небо касается земли, мост между судом и милостью; и потому Христос умирает в девятый час, ибо девятый час жертвы открыл Евангелие язычникам, которые сидели во тьме, но увидят великий свет, когда книга Даниила будет полностью открыта во время воскресного закона.

Во время приношения Гедеона (Судей 6:21) Ангел Господень коснулся своим жезлом мяса и опресноков, и из камня вышел огонь, который поглотил их целиком. Этот огонь подтвердил Божье призвание Гедеона и принятие Богом знамения.

И сказал ему: если я ныне обрёл благодать в очах твоих, то покажи мне знамение, что ты говоришь со мною. Не уходи отсюда, прошу тебя, доколе я не приду к тебе и не принесу моего дара, и не поставлю его пред тобою. Он сказал: останусь, доколе ты не возвратишься. И Гедеон вошёл и приготовил козлёнка, и опресноков из эфы муки: мясо положил в корзину, а отвар вылил в горшок, и вынес это к нему под дуб и предложил. И Ангел Божий сказал ему: возьми мясо и опресноки, положи на этот камень и вылей отвар. И он так сделал. Тогда Ангел Господень простёр конец жезла, который был в руке его, и прикоснулся к мясу и к опреснокам; и вышел огонь из камня и поглотил мясо и опресноки. И Ангел Господень исчез из глаз его. И когда Гедеон понял, что это был Ангел Господень, Гедеон сказал: увы мне, Господи Боже! ибо я видел Ангела Господня лицом к лицу. Судей 6:17–22.

Ангел явился Гедеону в первом стихе главы и назвал Гедеона «мужем сильным и доблестным», и Гедеон попросил знамение, чтобы подтвердить это утверждение. Затем Гедеон просит ангела задержаться, и ангел, который в пророчестве медлит, — это второй ангел. По окончании времени ожидания Гедеон приносит приношение, и огонь поглощает приношение. Гедеон находится на девятом часу, ибо у Илии было вечернее приношение, а девятый час — это воскресный закон, когда языки огня Пятидесятницы согласуются. Гедеон представляет класс, который видит Господа лицом к лицу, что и произошло с Даниилом в десятой главе. Когда Гедеон увидел, как огонь поглотил приношение, он тогда осознал, что общался с Господом, Которого он видел лицом к лицу.

Гедеон пробуждается к этой реальности, когда чудо огня подтверждает знамение, и знамением были сам Гедеон, могучий муж Божий, и войско из трехсот священников, у которых в руках были триста скрижалей Аввакума. Знамение, или знамя, — это сам Гедеон

и войско из трехсот, которое есть также могущественное войско Иезекииля — то, что встает на ноги в тридцать седьмой главе.

Когда скиния была освящена (Левит 9:23–24), после первых жертвоприношений Аарона как первосвященника, вышел огонь от лица Господа и пожрал всежжение и тук на жертвеннике. Народ воскликнул и пал ниц в благоговении. Это должно, строка за строкою, соответствовать огню Или.

Молитва Ездры девятого часа о разделении пшеницы и плевел, которое происходит при законе о воскресном дне, исполняется тогда, когда церковь воинствующая преобразуется в церковь торжествующую. Она должна также соответствовать огню Гедеона. Пожирающий огонь, сошедший на первое приношение Аарона, совершённое после семи дней посвящения в восьмой день, в тот же день вернулся и уничтожил двух нечестивых сыновей Аарона. Когда Святой Дух будет излит без меры в девятый час, при законе о воскресном дне, произойдёт разделение на два класса священников, и церковь торжествующая начнёт дело, представленное белым конём Ефеса, который выходит, побеждая и чтобы победить. Помазание церкви торжествующей находит второе свидетельство в Соломоновом храме.

При посвящении храма Соломона (2 Паралипоменон 7:1–3), после молитвы Соломона, огонь сошел с неба и пожрал всежжения и жертвы. Слава Господня наполнила храм, побудив народ поклониться и провозгласить благодать Бога и Его милость, пребывающую вовек. При воскресном законе торжествующая церковь возвышается над всеми горами как венец и знамя, согласно Захарии и Исаии. Когда при посвящении храма Соломоном сошел огонь, храм исполнился славы Господней, что символизирует, что звучание седьмой трубы завершило свою работу над Божьим народом и вот-вот завершит ту же работу над работниками одиннадцатого часа. Седьмая труба представляет собой искупление, соединение Божества и человечества, которое совершается, когда Иисус воздвигает свое царство славы. Тот огонь, который нисходил при скинии Моисея и при храме Соломона, был также огнем суда для сына Аарона, как и для Давида.

Жертва Давида на гумне Орнана/Аравны в 1 Паралипоменон 21:26, во время моровой язвы, вызванной переписью Давида, была отвечена огнем с небес на жертвеннике, что знаменовало принятие и остановило язву. Моровая язва Лаодикии прекращается, когда огонь нисходит на жертву Давида, чтобы остановить язву Его зависимости от человеческой силы и мудрости. Переход от человеческого к Богочеловеческому отмечается, когда искупление совершено, и церковь возносится как знамя. В тот момент, подобно храму Соломона, слава Господня наполнила храм, по мере соединения Божественного с человеческим.

Мы продолжим рассмотрение периода Полуночного крика, представленного третьим и девятым часами, в следующей статье.

По прошествии же шести дней Иисус берет Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних; и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним

беседующие.

Тогда Петр, отвечая, сказал Иисусу: Господи, хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и Илию одну. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте.

И, услышав это, ученики пали на лица свои и весьма устрашились. Иисус же, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь.

И, возведя очи свои, они никого не увидели, кроме Иисуса одного. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. Матфея 17:1–9.